

Следом Вэй Лань всыпал муку. Едва завертелись насадки миксера, вокруг юноши поднялся белый туман. Это было его особое умение, во всей школе лишь немногие смогли бы повторить подобное.

Тут терпение Сюй Синьдо иссякло.

— Позволь-ка, — оттолкнула она Вэй Ланя в сторону и оглядела устроенный на столе бардак. — Су Вэй, попроси у учителя новую порцию ингредиентов.

Су Вэй, успевший привыкнуть к командирскому тону одноклассницы, мигом направился к учителю, а тем временем Сюй Синьдо решила для начала привести стол в порядок.

— Тун Янь, приберись-ка, — раздалось указание.

В классе повисла гробовая тишина. Мало кто соглашался верить, что Сюй Синьдо только что лично поручила работу Тун Яню.

От этих слов Лю Ятин вытаращила глаза. Она не смела и заговорить с Тун Янем, а Сюй Синьдо не только свободно с ним общается, но и отдаёт ему команды, пианисту, чьи руки не предназначены для грубого труда!

Когда же Лю Ятин увидела, как Тун Янь всерьёз отставляет стаканчик с кофе, берёт тряпку и стирает со стола муку и расплескавшееся масло, у неё и вовсе поплыло перед глазами.

Окружающие, видевшие всё это, потеряли дар речи.

Пока класс оправлялся от шока, Сюй Синьдо занималась готовкой, привычным делом для бедного деревенского ребёнка. Приготовить печенье для неё - проще простого.

Сюй Синьдо замешивала масло, а вместе с ним мешалось и нутро Лю Ятин. Наконец девушка набралась смелости подойти к возлюбленному.

— Тун Янь... — робко позвала она.

Тун Янь как раз закончил уборку на столе.

— Чего? — обернулся он.

— Я не понимаю, как выполнить этот шаг в рецепте. Можешь... — продолжила Лю Ятин.

— Нет ничего сверхъестественного в том, что ты не понимаешь. Не всем же иметь мозги, —

ухмыльнулся юноша, перебив её.

Все действия в рецепте были расписаны доступным языком, для их понимания требовалось лишь немного подключить мозг. Выходит, тот, кто просит объяснить настолько простую инструкцию, автоматически выставляет себя безмозглым.

— Тун Янь, будь вежлив, — встала Сюй Синьдо на защиту пристыженной Лю Ятин.

— Я говорю как есть. Пусть перечитает ещё пару раз, тогда и поймёт, — мрачно проговорил Тун Янь.

С холодком взглянув на него, Сюй Синьдо обтёрла руки о фартук, приблизилась к Лю Ятин и стёрла тыльной стороной ладони крошки муки с её щеки.

— Расскажи, что именно тебе непонятно, — попросила она, опустив взгляд на рецепт.

— Тебя не спрашивали! — в панике выпалила Лю Ятин.

До сей поры Сюй Синьдо считала Лю Ятин порядочной девушкой. Такую бурную реакцию с её стороны она видела впервые. В смущении помощница подняла руку и подсознательно приготовилась прикусить ногти, но Лю Ятин перехватила её запястье.

— Какая гадость! — воскликнула она.

Сюй Синьдо со вздохом замерла. Эту привычку она замечала за собой, лишь когда на неё указывали другие.

«Ты мне и в соперницы-то не годишься!» — подумала Лю Ятин, в злости топнув ногой. Конечно же, она поняла рецепт, а просьбу о помощи использовала в качестве предлога для общения с Тун Янем.

Бросив напоследок неохотный взгляд на Тун Яня и Сюй Синьдо, Лю Ятин фыркнула и ушла прочь, а Сюй Синьдо, не желая тратить время на напрасные волнения, вернулась к приготовлению печенья.